

КОСОЛАПОВА Татьяна Константиновна -

учитель литературы КОГОАУ «Вятская гуманитарная гимназия»

ktk1@yandex.ru

ШВЕЦОВА Людмила Викторовна -

учитель литературы КОГОАУ «Вятская гуманитарная гимназия»

mila.shlv@mail.ru

«ЖИТЬ КРАСИВО! (ПО ПИСЬМАМ А.П. ЧЕХОВА)»

Публичный урок чтения

Цели урока: познакомить участников урока с письмами А.П. Чехова; развивать потребность чтения эпистолярной литературы; формирование духовно-нравственных ценностей, ориентация на диалог и сотрудничество, приобщение к прочитанному.

Оборудование: мультимедийная презентация, видеофрагмент, аудиозаписи.

Эпиграф:

Жизнь дается один раз,
и хочется прожить ее бодро,
осмысленно, красиво.
А.П.Чехов

Вводно-мотивационный этап

-Тема урока звучит привычной и понятной нам фразой «Жить красиво». Что вы понимаете под этим выражением?

(обмен мнениями, обсуждение)

-Есть другое выражение «Красиво жить не запретишь!» Чем смысл этого выражения отличается от первого?

(обмен мнениями, обсуждение)

-Какой разный смысл вкладывается каждым из нас в эти два выражения. К сожалению, второе выражение чаще подхватывается молодежью, которую словно намеренно кто-то уводит от главного смысла – жить красиво важно не материально, а содержательно, богато внутренне, как однажды сказал Антон Павлович Чехов: *«Жизнь дается один раз, и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво»*. Что понимается под этими словами? Ответ на этот вопрос можем найти в письмах А.П.Чехова.

Сообщение учеников «Несколько интересных фактов о письмах Чехова».

-Эпистолярное наследие А.П.Чехова огромно - около 4-х с половиной тысяч писем (а сколько еще не найденных!). И все это за короткую его 44-летнюю жизнь...

-Письма составили 12 томов. Их называют «вторым собранием сочинений» Чехова. Еще в начале прошлого века, после смерти А.П.Чехова, известный литературовед Ю. Соболев писал: «Письма А.П. Чехова стали самыми читаемыми книгами, на которые был наибольший спрос». А вот строчки И. Бунина, восхищавшегося письмами Чехова: «Они - драгоценный материал для биографии, для характеристики Антона Павловича, для создания портрета его».

-Известно поистине трепетное отношение А.П. Чехова к письмам. Какое чувство величайшей ответственности в его словах: «Не ответить на письмо - все равно что не пожать протянутую руку»!

-Письма своих 1658 корреспондентов (потрясающая цифра!) Чехов сохранил почти полностью, к тому же в образцовом порядке. С юных лет наиболее интересные из писем он подшивал в папки. Позднее он хранил, как правило, уже все письма, в конце каждого года систематизируя их по алфавиту фамилий и хронологии. В архиве А.П.Чехова находилось около 10000 адресованных ему писем. Круг адресатов чеховской переписки очень широк: Л.Н.Толстой, Н. А. Лейкин (писатель-юморист, издатель журнала «Осколки»), А. С. Суворин (издатель «Нового времени», публицист), Д. В. Григорович, Л. Н. Плещеев, В. Г. Короленко, А. М. Пешков, И. А. Бунин, А. И. Куприн (писатели), П. И. Чайковский (композитор), И. Е. Репин, И. И. Левитан (художники), К. С. Станиславский, Вл. И. Немирович-Данченко (театральные деятели), Л. С. Мизинова, О. Л. Книппер (актриса МХТ, будущая жена писателя).

- Содержательно письма очень разные: письма-обмен новостями, мнениями, письма-размышления, письма-репортажи (о поездке на Сахалин), веселые письма-зазывалы «мелиховского помещика», собирающего друзей под гостеприимную крышу новоприобретенного дома в Мелихове, письма-советы (деликатные и неназойливые) и письма-беседы, письма-исповеди и письма-пожелания.

-В письмах Чехова самое большое распространение получили образные обращения, которые выражают особое доверительное, дружеское расположение к адресату. Это достигается путем использования необычных эпитетов, сравнений. Подобные обращения в большей степени характерны для писем к женщинам. Стиль этих писем создан чеховским юмором и атмосферой непринужденного веселья. Сами собой в письмах рождаются обращения-остроты, поддразнивания, каламбуры, прозвища.

- Каждое письмо сопровождается указанием на место пребывания писателя и на дату написания письма.

-Необычны завершения писем с пожеланием добра, здоровья, перед подписью, как правило, располагаются стереотипные формулы уверения в уважении, дружбе, любви.

- В письмах ум, проницательность, юмор, острая чеховская наблюдательность, глубокое чувство уважения к человеческой личности, честность по отношению к себе и другим и еще многие другие замечательные черты Чехова-человека. С другой стороны, мы видим Чехова не «образцово-показательного», «приглаженного», а со всеми его «неоднозначностями». В письмах - вся его изумительная натура, во всей ее полноте, красках и полутонах.

-Почему мы решили обратиться к письмам Чехова? Ответ в словах В.Я.Лакшина: «Письма Чехова – превосходный духовный автопортрет Чехова... Мы читаем ныне как одно большое совокупное письмо, отправленное в будущее...нам, нынешним его читателям».

Чем могут быть интересны нам его письма? Ответ у К.И.Чуковского: *Письма Чехова – это «курс практической этики для многих нравственно шатких людей». «Он не просто описывал жизнь, но жаждал переделать ее, чтобы она стала умнее, человечнее радостнее»*

-Давайте познакомимся с оценкой писем Чехова, их значением для русского человека в статье Юрия Айхенвальда «Письма Чехова». Вам оставлены поля для заметок, где вы можете записать свои комментарии, вопросы, открытия, мысли.

(чтение статьи, приложение 1)

-Читая статью, невольно выделяешь какие-то мысли, с чем-то соглашаешься, что-то открываешь заново, чему-то удивляешься.

-*Какие мысли выделили для себя вы? Поделитесь с нами.*

-*Какие возникли вопросы? Задайте их вслух. Может быть, у вас есть единомышленники, собеседники.*

-*Чем были удивлены? Выразите свои чувства.*

(беседа с участниками урока)

-*«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».* Не в этом ли знакомом нам высказывании содержится обобщенная формула Чехова «Жить красиво»?

-Давайте прочитаем несколько писем Чехова, чтобы ответить на этот вопрос, письма о родных местах и быте чеховского дома, о любви и о принципах воспитания.

Чтение и обсуждение писем Чехова.

Письма о «Мелиховской жизни»

-*«Если я врач, то мне нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа, а не на Малой Дмитровке с мангусом. Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни, хоть маленький кусочек, а эта жизнь без природы, без людей, без отечества, без здоровья и аппетита – это не жизнь...».* Переезд в Мелихово состоялся в 1892 году, где Чехов проведет семь счастливых лет и написал более тысячи писем родным и близким. Здесь он вглядывался в положение русского крестьянина, провинциального интеллигента-учителя, земского врача, боролся с холерой, участвовал в строительстве школ, с любовью ухаживал за розами.

Чтение писем подготовленными учащимися (Приложение 2)

-Писатель и хозяин имения в Чехове уживались плохо. «Писатель – беспутная профессия, не терпящая совместительства». Чехов много времени уделяет бытовым вещам, и это доставляет ему удовольствие. «Страшную воспитательную вещь играют обстановка и мелочи». Но *«желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья...»*(Чехов)

«Письма любимой женщине»

-Что понимает Чехов под словом счастье? Ответ снова в его письмах: «*Какое это огромное счастье любить и быть любимым*». Писатель Антон Чехов известен всему миру своими рассказами и пьесами о любви. В то же время самая интересная любовная история Чехова – это не те любовные романы, которые он описывает в книгах, а история отношений самого писателя с ведущей актрисой МХАТа Ольгой Книппер.

Сообщение ученика.

Они встретились в сентябре 1898 года на чтении Чеховым его новой пьесы "Чайка". Ему было 38 лет, ей не так давно исполнилось 30. Он был знаменитым писателем, она – молодой известной актрисой. В течение шести лет отношений их роли менялись: вначале это были драматург и актриса, затем – любовники, потом – муж и жена и в конце – инвалид и сиделка при нем до смерти Чехова в возрасте 44 лет.

В силу жизненных обстоятельств большую часть времени им приходилось жить вдали друг от друга: Книппер играла на сцене МХАТа, а больной туберкулезом Чехов жил в Ялте. Они проводили время вместе летом, но даже тогда проблемы Чехова со здоровьем сказывались на качестве их отношений. И несмотря на это, они хранили свою любовь.

Память об их любви осталась в письмах – за эти годы писатель и актриса отправили друг другу примерно по 400 посланий. Переписка шла с 1899 по 1904 годы, в исторический для театра период, когда происходило рождение МХАТа и на его сцене ставились четыре пьесы Чехова, в каждой из которых Ольга играла главную роль.

Условия, в которых они вели свою переписку, были чрезвычайными: актриса была загружена работой в театре, писатель болел, и они находились очень далеко друг от друга. Она писала либо из театра, задержавшись после спектакля, либо из квартиры, утомленная после вечеринки, которая продолжалась всю ночь, или сидя в вагоне поезда, возвращаясь из поездки в Ялту. Он писал из Ялты, тоскуя в одиночестве и желая услышать новости из театра или страдая от боли. Чехов даже не имел возможности поехать в Москву на премьеру трех из своих четырех пьес.

Несмотря на весь драматизм отношений, они продолжали переписку, которая давала им обоим жизненные силы.

(чтение писем от имени Чехова или прослушивание аудиозаписи)

ЧЕХОВ - О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
24 декабря 1902 г. Ялта

Милая моя старушка, твой дед что-то нездоров. Последнюю ночь спал очень плохо, беспокойно; во всем теле ломота и жар. Есть не хочется, а сегодня пирог. Ну, да ничего.

Я получил очень хорошее письмо от Куркина насчет горьковской пьесы, такое хорошее, что думаю послать копию Алексею Максимовичу. Из всего, что я читал о пьесе, это лучшее:

Вчера написал Немировичу. Мой "Вишневый сад" будет в трех актах. Так мне кажется, а впрочем, окончательно еще не решил. Вот выздоровею и начну

опять решать, теперь же все забросил. Погода подлейшая, вчера целый день порол дождь, а сегодня пасмурно, грязно. Живу точно ссыльный.

Ты говоришь, что два моих последних письма хороши и тебе нравятся очень, а я все пишу и боюсь, что пишу неинтересно, скучно, точно по обязанности. Старушка моя милая, собака, песик мой! Целую тебя, благословляю, обнимаю. На Новый год пришлю вашему театру телеграмму. Постараюсь подлиннее написать и полегче. Мать получила от тебя письмишко и очень довольна.

Будь здорова. Играй себе, сколько хочешь, только отдыхай, не утомляйся очень. Обнимаю моего дусика.

Твой А.

ЧЕХОВ - О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 сентября 1903 г. Ялта

Как это жестоко, дусик мой! Вчера весь вечер, потом ночью, потом сегодня весь день ждал твоей севастопольской телеграммы, и только сегодня вечером (в субботу) получил от Шапошникова: "Супруга ваша выехала благополучно..." и т. д. А я думал, что пароход затонул, что билета у тебя нет и проч. и проч. Нехорошо, супруга милая. В другой раз не обещай.

Мне сегодня легче, но все же я не совсем здоров. Слабость, во рту скверно, не хочется есть. Сегодня я сам умывался. Вода была не холодная. Твое отсутствие очень и очень заметно. Если бы я не был зол на тебя за телеграмму, то наговорил бы тебе много хорошего, я сказал бы тебе, как я люблю мою лошадку. Пиши мне подробности, относящиеся к театру. Я так далек ото всего, что начинаю падать духом. Мне кажется, что я как литератор уже отжил, и каждая фраза, какую я пишу, представляется мне никуда не годной и ни для чего не нужной. Это к слову:

Целую тебя, женушка моя, голубчик. Если мои письма скверные, пессимистические, то не огорчайся, родная, это все пустяки.

Твой А.

ЧЕХОВ - О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
22 апреля 1904 г. Ялта

Дуся моя, жена, пишу тебе последнее письмо, а затем, если понадобится, буду посылать телеграммы. Вчера я был нездоров, сегодня тоже, но сегодня мне все-таки легче; не ем ничего, кроме яиц и супа. Идет дождь, погода мерзкая, холодная. Все-таки, несмотря на болезнь и на дождь, сегодня я ездил к зубному врачу:

В Москву я приеду утром, скорые поезда уже начали ходить. О, мое одеяло! О, телячьи котлеты! Собачка, собачка, я так соскучился по тебе!

Обнимаю тебя и целую. Веди себя хорошо. А если разлюбила и охладела, то так и скажи, не стесняйся.

Насчет дачи в Царицыне я писал тебе. О письме, полученном мною от Соболевского насчет дачи, была уже речь. Ну, Христос с тобой, радость.

Твой А.

-Обратите внимание на слова – обращения к жене (см.письма)

(работа с текстами писем через слайды презентации)

-В письмах к жене особенно ярко проявилась способность Чехова сказать о важном и значительном в шуточной форме, как бы невзначай, без пространных пояснений. Болезнь Чехова прогрессировала, и его письма становились все короче ("Сегодня я ел суп и яйца, баранину больше есть не могу"), а ее письма становились все более отчаянными ("Как мне не стыдно называть себя твоей женой").

Книппер так и не получила прямого ответа на вопрос, который она задала Чехову незадолго до его смерти. "Ты спрашиваешь, - писал Чехов,- что такое жизнь? Это все равно, что спросить: что такое морковь? Морковь есть морковь, и больше ничего неизвестно". Такой ответ мог разочаровать, но для Чехова характерен именно такой ответ. В нем сказались и всегдашний чеховский скептицизм по отношению к претензиям на решение "общих" вопросов, и его давнее убеждение, что "не беллетристы должны решать такие вопросы, как бог, пессимизм и т. п." и неприятие всех современных ему религиозных, философских ответов на подобные вопросы. Чехов уклонялся в таких случаях от "длинного разговора с серьезным лицом, с серьезными последствиями", уходил от метафизических тем, избегал всяких поучений. Но его творчество помогало изучать и понимать жизнь, а пример его личности оказывал нравственное воздействие на всех, кто его знал.

Письма Чехова к Книппер, наряду с его произведениями последних лет, стали наиболее достоверным отражением его внутренней жизни - той жизни, о которой Книппер впоследствии писала: "...таким я знала его: Чехов, слабеющий физически и крепнущий духовно... Жизнь внутренняя за эти шесть лет прошла до чрезвычайности полно, насыщено, интересно и сложно..."

«Письма о воспитанности»

-Лев Анненский писал: «Парадокс личности Чехова заключается в том, что такой деликатный и щепетильный интеллигент стал иконой кровавого 20 века – объяснением этому служит актуальность нравственных ценностей писателя в эпоху бездуховности».

Все чаще в интернете можно найти обсуждение письма Чехова к брату о 8 условиях воспитанных людей.

-Прочитайте и вы это письмо Чехова. Выделите 8 условий воспитанного человека.

- Протестируйте себя +/- , с чем вы согласны и не согласны.

-Что бы вы добавили к условиям воспитанного человека с учетом современности.

(чтение письма, работа с письмом, приложение 3, обсуждение по вопросам)

-Легко ли сегодня жить по Чехову? Прослушайте рассказ Григория Горина «Хорошее воспитание».

(прослушать рассказ в аудиозаписи или посмотреть видеоролик, приложение 4)

-Сейчас почти не осталось воспитанных (по Чехову) людей. А может быть, они просто не на виду. Может быть, каждое поколение, возвращаясь к Чехову, старается по-своему осмыслить, как надо жить, как жить красиво. Как это например, сделали Марина Цветаева в начале 20 века и Дмитрий Лихачев в конце этого века. Мы дарим вам их советы (приложение 5).

Рефлексивный этап (форум)

-Изменить ваше мнение, как жить красиво, за наш урок невозможно, но если вас заставил задуматься о чем-то наш разговор, то поделитесь этим сейчас. *Предлагается рефлексия: каждый участник урока записывает свои мысли по поводу урока и закручивает лист, передает другому. Последний отвечающий передает «листок-закрутку» ведущим урока, которые зачитывают отзывы.*

- Вспомните Чехова: *«Если хочешь стать оптимистом и понять жизнь, то перестань верить тому, что говорят и пишут, а наблюдай сам и вникай... Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем большее удовольствие доставляет ему жизнь».*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Юрий Айхенвальд «Письма Чехова»	Заметки на полях
<p>Письма Чехова - тоже творчество, что они тоже представляют собой ценный литературный памятник, художественную красоту. Литературные без литературности, непринужденные, без чванства богатые перлами острот, и юмора, и примечательных мыслей, полные оригинальных критических суждений, звучащие почти неуловимой тонкой мелодией единственного чеховского настроения, письма Чехова похожи на его рассказы, от них трудно оторваться: будто в свои конверты вкладывал он драгоценные крупинки своего таланта.</p> <p>Они заслужили, чтобы их поставили рядом с письмами Пушкина, к которым, при всей разнице писательских талантов и темпераментов, больше всего они приближаются как откровения свежей и свободной, легкой и честной души, как прекрасные отклики художественного и человеческого дарования.</p> <p>Ток душевной чистоты и красоты идет от его писем; они волнуют, и возникает к Чехову-человеку неотразимая симпатия. В его письмах раскрывается натура затененная и тихая; нет пафоса, бури, яркой страстности и резких тонов; огонь приглушенный, что-то занавешенное; не усиленно бьется музыкальное сердце, не громкий тембр у этого человеческого голоса. Но зато перед вами - личность, которая неизмеримо больше жила в себе, чем вне себя; за письмами</p>	

чувствуется вторая жизнь, далекое святилище души. Сдержанный, но не скупой, писатель и человек без жестикюляции, одновременно мягкий и сильный, он не поддается реальности, как системе внушений, и с дороги правды, своей правды, не собьется этот уверенный и вместе с тем скромный путник. Он сочетает в себе деликатность и сильную волю; неуступчивый в главном, в серьезном, в святом, он так податлив, нравственно щедр, нравственно любезен и услужлив там, где это не посягает на его свободную художественность и свободную человечность. Уединенный, Чехов не мизантроп. Напротив, его влечет к людям, к гостям...

Он всем существом своим не любит шума, рекламы, публичных выступлений; стыдливая человеческая мимоза, олицетворение скромности, он на просьбу об автобиографии отвечает: «У меня болезнь: автобиографофобия. Читать про себя какие-либо подробности, а тем паче писать для печати - для меня это истинное мучение»; он «не обедает на юбилеях тех писателей, которых не читал», и хотя у него «есть фрак», но «нет охоты и уменья читать»; на успех, овации он, застенчивый, одержимый «боязнью пространства»...

Чехов ни у кого не заискивает - ни у публики, ни у критиков, ни у консерваторов, ни у либералов; сам по себе, негордый сюзерен, живет он один, в замке своей духовной тишины. Внутренняя свобода, нравственная опрятность и независимость - все это его органическое достояние, его натура; он иначе не умеет. Вот почему людям иного склада так недоступны его моральное спокойствие, его естественная высота... Со своею легкой душой Чехов умел смотреть собственным оком, быть самим собою.

Впрочем, если верить ему, он, чтобы этого достигнуть, должен был одержать победу над своим воспитанием и средой, должен был перевоспитать самую природу свою. «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и Богу, и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, - напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя каплями раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая».

В приятии или неприятии людей Чехов руководствуется не обычными грубыми мерками: для него, художника, главную роль играют художественные, тонкие признаки, отсутствие или присутствие высшей эстетичности, «человеческого таланта»; иной раз одно слово, один жест значит больше, чем объективные достоинства или недостатки. И скорее, охотнее Чехов принимает, чем отвергает. У него - стремление найти хорошее, хорошего; у него - изумительно бережное обращение с чужой

душою, непогрешимая, музыкальная чуткость. И в крупном, и в мелочах он жил так, что никому не делал больно и никто об него не ушибался.

Душевная внимательность Чехова проявляется не только в словах; его моральное гостеприимство сказывается не только в деликатности личных отношений: его письма показывают нам, что тот Чехов... в своей личной жизни был редкий работник. В творчестве своем, не любя дельца, он почти не изображал и деятеля; в частном же быту он сам был именно деятелем. Поразительно такое сочетание: Чехов-земец - между тем оно реально. Земский врач, земский практик старой симпатичной складки, провинциальный труженик, энергичный сотрудник в честном и черном труде, работник-демократ, участник заседаний, описей, статистики, прилежный сеятель земской нивы - это все живет, оказывается, в утонченной личности изящного, изысканного художника, психолога томных настроений, творца проникновенных элегий. Отзывчивый, социально увлеченный, Чехов проводит шоссе, строит школы, строит пожарный сарай, на колокольню выписывает зеркальный крест; во время открытия одной из школ крестьяне подносят ему образ и хлеб-соль, говорят благодарственную речь; он озабочен земской санитарией, ее теорией и практикой, он систематически и любовно обогащает таганрогскую общественную библиотеку, он вместе с другими организует народный дом, - покровитель больных и бедных, деятельный филантроп, друг деревни!

Поэтическая идиллия радовала Чехова; чувствовать себя «лордом», т. е. не платить за квартиру, а жить в собственном «имении» (к живому инвентарю его были причислены и два щенка - Мюр и Мерилиз, или два такса - Бром и Хина), это было восхитительно; посадить самому 60 вишен и 80 яблонь - такая радость!

Но мы знаем, что, как человек, Чехов не только сидел на лавочке, на завалинке, не только созерцал и думал о том о сем, - он с домоседом сочетал в себе путешественника, и были в его жизни героические моменты. «На душе спокойнее, когда вертишься». Он достаточно вертелся по свету, этот любитель лавочки. По его убеждению, свой корабль нужно «пускать плавать по широкому морю, а не держать его в Фонтанке», и нельзя на это возражать, что только большому кораблю - большое и плавание. Чехов верил, что мы сами ограничиваем свои просторы и что, в сущности, каждая душа создана для нравственного мореплавания.

И Чехов тоже звал жизнь, и для него она тоже была прекрасна.

Приложение 2

Да, в деревне теперь хорошо. Не только хорошо, но даже изумительно. Весна настоящая, деревья распускаются, жарко. Поют соловьи и кричат на разные голоса лягушки. У меня ни гроша, но я рассуждаю так: богат не тот, у кого много денег, а тот, кто имеет средства жить теперь в роскошной обстановке, какую дает ранняя весна.

А.С.Суворину

18 октября. Мелихово

<...>

...Сегодня я гулял в поле по снегу, кругом не было ни души, и мне казалось, что я гуляю по луне. Для самолюбивых людей, неврастеников нет удобнее жизни, как пустынножительство. Здесь ничто не дразнит самолюбия, и потому не мечешь молний из-за яйца выеденного. <...> Зима. Участок мой уже закрыт, но больные все-таки ходят. Вчера отвез в «Русскую мысль» две повести. Буду работать всю зиму не вставая, чтобы весной уехать в Чикаго. Оттуда через Америку и Великий океан в Японию и Индию. После того, что я видел и чувствовал на востоке, меня не тянет в Европу, но будь время и деньги, поехал бы опять в Италию и Париж.

<...>

Напишите мне что-нибудь про Льва Толстого.

20-го октября земское собрание. Предложено (я читал в отчете) благодарить меня за организацию участка. С августа на 15 октября я записал у себя на карточках 500 больных; в общем принял, вероятно, не менее тысячи. Мой участок вышел удачен в том отношении, что были в нем доктор, фельдшер, два отличных барака, принимались больные, производились разъезды по всей форме, посылались в санитарное бюро отчеты, но денег потрачено всего 110 руб. 76 коп. Львиную долю расходов я взвалил на своих соседей-фабрикантов, которые и отдувались за земство.

А.С.Суворину

27 октября. Мелихово

<...> За это лето я так насобачился лечить поносы, рвоты и всякие холерины, что даже сам прихожу в восторг: утром начну, а к вечеру уж готово — больной жрать просит. Толстой вот величает нас мерзавцами, а я положительно убежден, что без нашего брата пришлось бы круто. В 30 верстах от меня заболело холерой 16 человек и умерло только 4, т. е. 25%. Такой малый процент я объясняю прямо-таки тем, что дело не обошлось без вмешательства моих коллег Петра Ивановича и Ивана Корниловича, с которыми, кстати сказать, 29-го я буду обедать. Даем торжественный обед серпуховскому доктору и его жене, которые летом во время санитарных советов кормили нас обедами. <...>

Л.С.Мизиновой

1 сентября. Мелихово

Милая Лика, Вы выудили из словаря иностранных слов слово эгоизм и угощаете им меня в каждом письме. Назовите этим словом Вашу собачку.

Я ем, сплю и пишу в свое удовольствие? Я ем и сплю, потому что все едят и спят; даже Вы не чужды этой слабости, несмотря на Вашу воздушность. Что же касается писанья в свое удовольствие, то Вы, очаровательная, прочирикали это только потому, что не знакомы на опыте со всею тяжестью и с угнетающей силой этого червя, подтачивающего жизнь, как бы мелок он ни казался Вам. <...>

М.П. Чеховой

6 апреля. Мелихово

Возьми у Иммера или в любом цветочном магазине:

1) *Просвирняк* — *Lavatera variegata*.

2) *Шпажник, луковицы*.

3) *Мальва*, семян и корней. Корни дороги, но это ничего. Возьми ф. желтой акации семян и спроси, почем Иммер в своем садовом заведении продает сирень. <...> Спроси у Иммера 10

корней *Calestegia pubescens*, вьющееся растение. Привези яблочной пастилы. Погода удивительная, лучше, чем в Крыму.

Твой А. Чехов.

Ал.П.Чехову

15 апреля. Мелихово

Недостойный брат! Я возвратился из пламенной Тавриды и уже сижу на хладных берегах своего пруда. Впрочем, весьма тепло, градусник валяет до 26° плюс...

Занимаюсь земледелием: провожу новые аллеи, сажаю цветы, рублю сухие деревья и гоняю из сада кур и собак. Литература же играет роль Еракиты, который всегда находился на заднем плане. Писать не хочется, да и трудно совокупить желание жить с желанием писать. <...>

Л.С.Суворину

9 мая. Мелихово

<...>

У меня никаких новостей. Погода чудеснейшая, и около дома в зелени завелся соловей, который кричит не переставая. В 17 верстах от меня есть село Покровское-Мещерское; тут в старой барской усадьбе теперь губернское земское психиатрическое заведение; директор д-р Яковенко. 4 мая сюда съехались врачи земские со всей Московской губернии, числом около 75. Был и аз. Больных много, но все это материал, интересный для психиатра, а не для психолога. <...>

Из сумасшедшего дома я возвращался поздно вечером на своей тройке. 1/3 дороги пришлось ехать лесом, под луной, и самочувствие у меня было удивительное, какого давно уже не было, точно я возвращался со свидания. Я думаю, что близость к природе и праздность составляют необходимые элементы счастья; без них оно невозможно.

Я здоров совершенно, чего и Вам желаю.

<...>

Итог пребывания Чехова в Мелихове отражен полностью в словах К.Чуковского: «...Великий жизнелюбец, неутомимый строитель, человек несгибаемой воли, щедрый озеленитель земли, скромный в своем величии, застенчивый в своем героизме...»

Приложение 3

«Воспитанные люди, по моему мнению, должны удовлетворять след[ующим] условиям:

1) Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилье посторонних...

2) Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом. Так, например, если Петр знает, что отец и мать сидят от тоски и ночей не спят благодаря тому, что они редко видят Петра (а если видят, то пьяным), то он поспешит к ним и наплюет на водку. Они ночей не спят, чтобы помочь Полеваевым, платить за братьев-студентов, одевать мать.

3) Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.

4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают... Из уважения к чужим ушам, они чаще молчат.

5) Они не унижают себя с тою целью, чтобы вызвать в другом сочувствие. Они не играют на струнах чужих душ, чтоб в ответ им вздыхали и нянчились с ними. Они не говорят: "Меня не понимают!" или: "Я разменялся на мелкую монету! Я [...]!", потому что все это бьет на дешевый эффект, пошло, старо, фальшиво...

6) Они не суетны. Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомства с знаменитостями, рукопожатие пьяного Плевако, восторг встречного в Salon'e. известность по портерным... Они смеются над фразой: "Я представитель печати!!", которая к лицу только Родзевичам и Левенбергам. Делая на грош, они не носятся с своей папкой на сто рублей и не хвастают тем, что их пустили туда, куда других не пустили... Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подальше от выставки... Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную...

7) Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом. Так, они не пьянствуют с надзирателями мещанского училища и с гостями Скворцова, сознавая, что они призваны не жить с ними, а воспитывающе влиять на них. К тому же они брезгливы...

8) Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу, питаться из керосинки. Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинкт...

[...] выносить ее логику, не отходить от нее ни на шаг - и все это из-за чего! Воспитанные же в этом отношении не так кухонны. Им нужны от женщины не постель, не лошадиный пот, [...] не ум, выражающийся в умении надуть фальшивой беременностью и лгать безустали... Им, особливо художникам, нужны свежесть, изящество, человечность, способность быть не [...], а матерью... Они не трескают походя водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи. Пьют они только, когда свободны, при случае... Ибо им нужна *mens sana in corpore sano*.

И т.д. Таковы воспитанные... Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вызубрить монолог из Фауста. Недостаточно сесть на извозчика и поехать на Якиманку, чтобы через неделю удрать оттуда...

Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...»

Григорий Горин
«Хорошее воспитание»
Монолог моего соседа

«Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой...». Так Чехов сказал. В восьмом томе Собрания сочинений. Удивительно мудрое замечание, между прочим. Я, когда прочитал, так даже поразился: как мне это самому в голову не приходило? Считаем себя интеллигентными людьми, а не дай бог кто-нибудь прольет за столом соус, так уж сразу шум, крики... А Чехов с этим борется. Он прямо говорит: хорошее воспитание не в том, чтоб, значит, самому не гадить, а совсем наоборот...

Я когда это прочитал, то сразу решил, что буду жить по Чехову. А тут как раз и случай подвернулся – день рождения жены. Пришли гости – родственники, сослуживцы. Сидим, едим, интеллигентные разговоры ведем про погоду, про дубленку, про Евтушенко, про то, про се... Хорошо сидим, мирно, соуса никто не проливает.

Но тут один из гостей, некто Куликов, за бутылкой потянулся и фужер с пивом на скатерть и опрокинул. Смутился, стал быстро пятно салфеткой вытирать.

Я сижу – ноль внимания. Просто абсолютно не реагирую. То есть сижу с таким видом, будто он ничего не проливал. Будто и не было этого.

Но тут я замечаю, что никто не замечает, что я не замечаю, как он скатерть залил. Мне как-то обидно стало. И я говорю:

– Хорошее воспитание, говорю, не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой...

Гость Куликов покраснел и говорит:

– Я никакого соуса не проливал! Я говорю:

– При чем здесь соус? Дело не в соусе... Просто приятно, что здесь собрались хорошо воспитанные люди. Вот вы пиво пролили, а никто даже глазом не моргнул. И это очень радостно, тем более что скатерть новая, недавно куплена.

Гость Куликов почему-то еще больше смутился, что-то стал бормотать и вдруг уронил тарелку на пол. Тарелка – вдребезги! Гость Куликов стал красный как рак. Все молчат. А я стараюсь не замечать этого нового конфуза, хотя про тарелку у Чехова ничего не сказано.

Я говорю:

– Не смущайтесь, пожалуйста! Какие пустяки! Никто ничего не видел. Бог с ней, с тарелкой! Она – из сервиза! Антикварная. Саксонский фарфор!

Гость Куликов почему-то весь затрясся, бросился осколки подбирать да от волнения скатерть зацепил. На пол посыпались бутылки, рюмки... Я губу закусил, но всем видом стараюсь показать, что ничего этого не замечаю. Я даже, наоборот, насвистывать что-то веселое стал, чтобы показать всем, как мне это все безразлично.

И тут, представляете, жена Куликова вскакивает и кричит мне:

– Что вы третируете моего мужа?

Я ей вежливо отвечаю:

– Никто вашего мужа не третирует! Наоборот, стараемся не замечать его хамства. Вот вы, например, своей вилкой в общий салат лезли, а я этого даже не заметил.

Тут она чего-то заплакала, а все гости стали почему-то возмущаться. Какой-то родственник жены вскочил, кричит:

– Уйдем отсюда! Над нами здесь издеваются!

Я говорю:

– Да кто же над вами издевается? Пришли, понимаешь, пол замызгали, пепел в тарелки сыплете, пьете неумеренно... Я стараюсь не обращать внимания, а вы еще что-то вякаете!

Тут гости вскочили, бросились в переднюю за пальто. Я им крикнул вдогонку:

– Ну и ладно! Валите отсюда! Попутного ветра!

Это, конечно, я уже грубо крикнул. Не надо бы этого! Мне бы им чего-нибудь из Чехова вдогонку послать, что-нибудь про соус или в этом роде, но как-то цитаты не подобрал.

Слава Богу, бутылкой не запустил, сдержался...

Приложение 5

**Марина Цветаева «Письмо детям»
(Открытое письмо, предназначенное для детского журнала, 1937-1938 года)**

Милые дети!

Я никогда о вас отдельно не думаю: я всегда думаю, что вы - люди или нелюди, - как мы. Но говорят: что вы есть, что вы - особая порода, еще поддающаяся воздействию.

Потому:

Никогда не лейте зря воды, потому что в эту же секунду из-за отсутствия ее погибает в пустыне человек.

Но оттого, что я не пролью этой воды, ведь он ее не получит! Не получит, но на свете станет одним бессмысленным преступлением меньше.

Потому же никогда не бросайте хлеба, а увидите на улице, под ногами, поднимите и положите на ближний забор, ибо есть не только пустыни, где умирают без воды, но и трущобы, где умирают без хлеба. Может быть, этот хлеб заметит голодный, и ему менее совестно будет его взять так, чем с земли.

Никогда не бойтесь смешного, и если видите человека в смешном положении: 1) постарайтесь его из него извлечь, если же невозможно - 2) прыгайте в него к человеку, как в воду, вдвоем глупое положение делится пополам: по половинке на каждого - или же на худой конец - не видьте смешного в смешном!

Никогда не говорите, что так все делают: все всегда плохо делают, раз так охотно на них ссылаются! (NB! ряд примеров, которые сейчас опускаю.) У "всех" есть второе имя - никто, и совсем нет лица - пробел. Ну а если вам скажут: "Так никто не делает" (не одевается, не думает и т. д.) - отвечайте: "А я - кто!"

Не ссылайтесь на "немодно", а только на: "неблагородно".

Не слишком сердитесь на родителей, помните, что они были вами и вы будете ими.

Кроме того, для вас они - родители, для самих себя - я. Не исчерпывайте их - их родительством.

Не осуждайте своих родителей на смерть раньше (своих) сорока лет. А тогда - рука не поднимется!

Увидя на дороге камень - уберите, представьте себе, что это вы бежите и расшибаете себе нос; из сочувствия (хотя бы себе - в другом!) уберите.

Не стесняйтесь уступить старшему место в трамвае. Стыдитесь - не уступить!

Не отличайте себя от других - в материальном. Другие - это тоже вы, тот же вы. (Все одинаково хотят есть, спать, сесть и т. д.)

Не торжествуйте победы над врагом. Достаточно - сознания. После победы - протяните руку.

Не отзывайтесь при других иронически о близком (хотя бы даже о любимом животном!); другие уйдут - свой останется.

Книгу листайте с верхнего угла страницы. Почему? Потому что читают не снизу вверх, а сверху вниз.

Это у вас должно быть в руке - как у меня.

Доедая суп, наклоняйте тарелку к себе, а не от себя к другому: чтобы в случае беды пролить суп не на скатерть и не на визави, а на собственные колени.

Когда вам будут говорить: "Это - романтизм", вы спросите: "Что такое романтизм?" - и увидите, что никто не знает; что люди берут в рот (и даже дерутся им! и даже плюются! и запускают вам в лоб!) – слово, смысла которого они не знают.

Когда же окончательно убедитесь, что не знают, сами отвечайте бессмертным словом Жуковского:

- "Романтизм - это душа".

Д.С.Лихачев
Письмо тринадцатое
О воспитанности

Получить хорошее воспитание можно не только в своей семье или в школе, но и... у самого себя.

Надо только знать, что такое настоящая воспитанность.

Я не берусь давать "рецепты" воспитанности, так как сам себя вовсе не считаю образцово воспитанным. Но кое-какими мыслями я хотел бы поделиться с читателями.

Я убежден, например, что настоящая воспитанность проявляется прежде всего у себя дома, в своей семье, в отношениях со своими родными.

Если мужчина на улице пропускает вперед себя незнакомую женщину (даже в автобусе!) и даже открывает ей дверь, а дома не поможет усталой жене вымыть посуду, - он невоспитанный человек.

Если со знакомыми он вежлив, а с домашними раздражается по каждому поводу, - он невоспитанный человек.

Если он не считается с характером, психологией, привычками и желаниями своих близких, - он невоспитанный человек.

Если уже во взрослом состоянии он как должное принимает помощь родителей и не замечает, что они сами уже нуждаются в помощи, - он невоспитанный человек.

Если он громко заводит радио и телевизор или просто громко разговаривает, когда кто-то дома готовит уроки или читает (пусть это будут даже его маленькие дети), - он невоспитанный человек и никогда не сделает воспитанными своих детей.

Если он любит трунить (шутить) над женой или детьми, не щадя их самолюбия, особенно при посторонних, то тут уже он (извините меня!) просто глуп.

Воспитанный человек - это тот, кто хочет и умеет считаться с другими, это тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна. Это тот, кто в равной степени вежлив и со старшим и с младшим годами и по положению.

Воспитанный человек во всех отношениях не ведет себя "громко", экономит время других ("Точность - вежливость королей" - говорит поговорка), строго выполняет данные другим обещания, не важничает, не "задирает нос" и всегда один и тот же - дома, в школе, в институте, на работе, в магазине и в автобусе.

Читатель заметил, вероятно, что я обращаюсь главным образом к мужчине, к главе семьи. Это потому, что женщине действительно нужно уступать дорогу... не только в дверях.

Но умная женщина легко поймет, что именно надо делать, чтобы, всегда и с признательностью принимая от мужчины) данное ей природой право, как можно меньше заставляя мужчину уступать ей первенство. А это гораздо труднее! Поэтому-то природа позаботилась, чтобы женщины в массе своей (я не говорю об исключениях) были наделены большим чувством такта и большей природной вежливостью, чем мужчины...

Есть много книг о "хороших манерах". Эти книги объясняют, как держать себя в обществе, в гостях и дома, в театре, на работе, со старшими и младшими, как говорить, не оскорбляя слуха, и одеваться, не оскорбляя зрение окружающих. Но люди, к сожалению, мало черпают из этих книг. Происходит это, я думаю, потому, что в книгах о хороших манерах редко объясняется, зачем нужны хорошие манеры. Кажется: иметь хорошие манеры фальшиво, скучно, ненужно. Человек хорошими манерами и в самом деле может прикрыть дурные поступки.

Да, хорошие манеры могут быть очень внешними, но в целом хорошие манеры созданы опытом множества поколений и знаменуют многовековое стремление людей быть лучше, жить удобнее и красивее.

В чем же дело? Что лежит в основе руководства для приобретения хороших манер? Простое ли это собрание правил, "рецептов" поведения, наставлений, которые трудно запомнить все?

В основе всех хороших манер лежит забота - забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо.

Надо уметь не мешать друг другу. Поэтому не надо шуметь. От шума не заткнешь уши - вряд ли это во всех случаях и возможно. Например, за столом во время еды. Поэтому не надо чавкать, не надо звонко класть вилку на тарелку, с шумом втягивать в себя суп, громко говорить за обедом или говорить с набитым ртом, чтобы у соседей не было опасений. И не надо класть локти на стол - опять-таки чтобы не мешать соседу. Быть опрятно одетым надо потому, что в этом сказывается уважение к другим - к гостям, к хозяевам или просто к прохожим: на вас не должно быть противно смотреть. Не надо утомлять соседей непрерывными шутками, остротами и анекдотами, особенно такими, которые уже были кем-то рассказаны вашим слушателям. Этим вы ставите слушателей в неловкое положение. Старайтесь не только сами развлекать других, но и позволяйте другим что-то рассказать. Манеры, одежда, походка, все поведение должно быть сдержанным и... красивым. Ибо любая красота не утомляет. Она "социальна". И в так называемых хороших манерах есть всегда глубокий смысл. Не думайте, что хорошие манеры - это только манеры, то есть нечто поверхностное. Своим поведением вы выявляете свою суть. Воспитывать в себе нужно не столько манеры, сколько то, что выражается в манерах, бережное отношение к миру: к обществу, к природе, к животным и птицам, к растениям, к красоте местности, к прошлому тех мест, где живешь, и т. д.

Надо не запоминать сотни правил, а запомнить одно - необходимость уважительного отношения к другим. А если у вас будет это и еще немного находчивости, то манеры сами придут к вам или, лучше сказать, придет память на правила хорошего поведения, желание и умение их применить.

□ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном/ Ред., сост. Г.А.Дубровская-М.: Худ.лит., 1988.-238с.